

Только, когда Сяо Шунь указал на него как на вора кольца, Яо Хан очнулся от шока и выглядел удивлённым.

— Сяо Шунь, ты, бл*дь, сумасшедший? Как я мог украсть чьё-то кольцо? Ты клеветешь на меня!

Сяо Шунь слабо улыбнулся.

— Только ты утверждаешь, что это клевета. Если хочешь доказать свою невиновность, просто покажи всё, что у тебя есть. Если вывернешь карманы, всё станет ясно, да?

Затем Мэн Ленчжи ясно понял, что Сяо Шунь нацелился на Яо Хана. Он также слышала о том, что Яо Хан доставлял проблемы Сяо Шуню, как только тот вошёл в дверь.

Мэн Ленчжи тут же холодно заговорил:

— Молодой мастер Яо, ты думаешь, что ты здесь один? Мне попросить кого-то помочь тебе или ты всё сделаешь сам?

В глубине души Яо Хан знал, что Сяо Шунь хотел воспользоваться шансом, чтобы унижить его. Яо Хан не брал этого паршивого кольца. При его личности невозможно, чтобы он на самом деле решился украсть какое-то кольцо.

Но сейчас Мэн Ленчжи уже был на стороне Сяо Шуня. Если он не докажет свою невиновность, он сам себя унижит.

Яо Хан хорошо знал Мэн Ленчжи и, что он может.

— Я сделаю это сам. — Глаза Яо Хана запылали.

На виду у всех, он по очереди начал выворачивать карманы брюк и пиджака.

Бам.

Кольцо выпало из его кармана и упало на землю.

— Это... этого не может быть... — Яо Хан смотрел на кольцо на полу и его лицо внезапно изменилось.

Девушка по имени Сяоюй немедленно подбежала и подняла кольцо с земли, чтобы проверить его. Она бросила на Яо Хана сложный взгляд и сказала:

— Это кольцо с бриллиантом, которое я потеряла.

— Оказывается, это молодой мастер семьи Яо.

— Он взял чужое кольцо.

— Во дела, это такой позор для молодого мастера семьи Яо. Вот уж правда нельзя понять, что за человек.

Вся толпа зашепталась.

— Молодой мастер Яо, вы ещё хотите что-то сказать?

Мэн Ленчжи чувствовал себя так, словно в его сердце оказалось зеркало: Сяо Шунь, должно быть, обвинил в этом Яо Хана, потому что он недавно обидел Сяо Шуня. В это время Мэн Ленчжи был счастлив сделать одолжение Сяо Шуню, чтобы наладить с ним отношения. В конце концов, Сяо Шунь имеет очень близкие отношения с господином Ваном.

— Это ты! Ты, должно быть, подставил меня! — Яо Хан указывал на Сяо Шуня и внезапно заговорил жалкими словами, синие вены на его лбу яростно запульсировали.

Бах!

Громкая пощечина эхом прокатилась по всей вилле.

— Ты, чёрт возьми, что-то украл и всё ещё хочешь отрицать это? Думаешь, мистер Сяо захотел бы взять это дерьмо?! — Мэн Ленчжи схватил его за воротник и закричал.

— Господин Сяо, что мне делать с этим ничтожеством?

— Забудьте о нём, мистер Мэн. В конце концов, он двоюродный брат моей жены, просто выбросьте его отсюда. — Сяо Шунь сделал глоток вина и спокойно ответил.

— Вы двое, выкиньте его! — Приказал Мэн Ленчжи и тут же двое охранников схватили Яо Хана.

— Пошли вы, я сам выйду! Сяо Шунь, подожди меня, я этого не забуду! — Прорычал Яо Хан, пытаясь вырваться на свободу.

Когда вилла наконец успокоилась, Сяо Шунь быстро оглядел толпу.

— Хорошо, уже поздно. Все люди, которые здесь больше ничего не забыли, могут уйти.

Смысл этих слов был предельно ясен — уходите отсюда.

Это была счастливая вечеринка, но все уже испытали крайнее потрясение. Сейчас заговорил хозяин виллы, и они естественно, тактично покинули виллу.

Яо Цэнь и Вэнь Ваньюй все ещё стояли в растерянности и ошеломлении. В особенности Яо Цэнь. Она до сих пор не могла прийти в себя, думая, что ей это всё снится.

— Сяо Шунь, а мы...

— Вам тоже сначала лучше вернуться, я объясню тебе всё, когда разберусь со всем здесь. — Сказал Сяо Шунь.

Яо Цэнь неохотно кивнула и вывела Вэнь Ваньюй.

В растерянности были не только Яо Цэнь, но и те, кто сейчас были наверху. Увидев такую головокружительную драму, несколько человек занервничали.

В особенности Сунь Чуань и Сюэ Чэн: они оба раньше обижали Сяо Шуня. Хотя они точно не знали, что произошло, но они видели, как он недавно пролетел мимо более десятка охранников, уложив их всех в одиночку, а после Мэн Ленчжи начал уважительно относиться к нему. Очевидно, что мир на этой вилле сменился и они не могли не чувствовать беспокойства.

Естественно, больше всех боялся Сунь Чуань.

Все, что произошло на этой вилле, было из-за него, и Сяо Шунь встретил его только сегодня днём. Что ещё печальнее, так это то, что он в самом деле пытался гнаться за женой Сяо Шуня. Разве он не искал своей смерти?

Мэн Ленчжи с тревогой подошёл к Сяо Шуню и замолчал.

— Позови своих друзей вниз.

Сяо Шунь обладал развитыми пятью чувствами и давно знал об этих людях наверху.

Несколько человек на втором этаже, включая Сунь Чуаня, не могли сбежать, поэтому им оставалось только спускаться с лестницы.

— Президент Мэн, какое происхождение у этого ребёнка? Разве он не просто зять семьи Яо?

Ли Шанчжи всегда был самым высокомерным и властным среди остальных братьев, даже больше, чем Яо Хан.

— Заткнись! — Поспешно прервал его Мэн Ленчжи.

Ли Шанчжи холодно фыркнул.

— Посмотри на себя. Мэн Ленчжи, ты можешь бояться его, но моя семья Ли не боится. Ладно, пойду я отсюда, кучка трусов. — Затем он развернулся и ушёл.

— Господин Сяо... — Сказал Мэн Ленчжи с уродливым лицом.

Сяо Шунь махнул рукой и жестом приказал Мэн Ленчжи отпустить, ведь этот человек ничем не обидел его, и он не был заинтересован в том, чтобы повсюду наживать себе врагов.

Как только Сюэ Чэн увидел, что Ли Шанчжи ушёл, он также вышел на улицу.

— Сюэ Чэн, не забывай о нашей ставке. — Слегка улыбнулся Сяо Шунь.

Сюэ Чэн остановился и взглянул на Сяо Шуня, словно видел не человека, а монстра. Он обернулся назад и быстро ушёл.

В конце концов, перед дилеммой остался только Сунь Чуань.

Что касается тех двух девушек, которые подставили его, Сяо Шуню было всё равно, и он отпустил их. В его глазах это было тривиальным делом.

— Хорошо, ты тоже можешь уходить. И запомни, если будешь продолжать приставать к моей жене, не вини меня за невежливость. — Сяо Шунь махнул рукой.

Сунь Чуань сердито вышел.

Несколько охранников под командованием Мэн Ленчжи стояли у дверей. В это время Мэн Ленчжи стоял на стороне Сяо Шуня. Как говорится, те, кто знает время — мудры, и сейчас ему придётся временно проглотить всё, чтобы подсчитать выгоду позже.

Наконец, когда Мэн Ленчжи остался только один среди гостей, он с тревогой спросил:

— Господин Сяо, что-нибудь ещё?

— Найди кого-нибудь, чтобы до завтра убрали тут всё до первоначального состояния.

— Несомненно. Можете не переживать, здесь всё будет, как новое. — Мэн Ленчжи ответил с широкой улыбкой.

Сяо Шунь слабо улыбнулся и встал.

— Уже поздно. Мне пора возвращаться. После того, как почистите всё тут, не забудь вернуть мне ключ.

Мэн Ленчжи неловко улыбнулся.

— Я всё понял.

Был вечер, когда Сяо Шунь ушёл с виллы. Во дворе не осталась больше никаких роскошных машин, но вскоре он заметил, что машина Яо Цэнь всё ещё здесь.

В глубине души ему стало интересно, поэтому он медленно подошёл и увидел Яо Цэнь, сидящую внутри машины в оцепенении.

Сяо Шунь постучал по стеклу и Яо Цэнь пришла в себя. Она опустила стекло и посмотрела на человека перед ней, как на незнакомца, отчего Сяо Шунь почувствовал себя немного странно.